

maestro
of detective

ЧИНГИЗ
Абдуллаев

ПОСЛЕДНИЙ СИНКЛИТ

Чингиз Акифович Абдуллаев

Последний синклит

Серия «Дронго», книга 32

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=132080
Последний синклит. На стороне Бога: АСТ; М.; 2000
ISBN 5-237-04790-4*

Аннотация

Команда сыщиков. Команда суперпрофессионалов, собранных со всего света. Русский, японец, англичанин, араб... У каждого – свои методы работы, своя выработанная годами система действий. Их собрал старик миллионер. Собрал, чтобы раскрыть тайну загадочного убийства, случившегося три года назад. У них – всего три дня! Три дня на разгадку. В роскошном особняке снова присутствуют все, кто был там, когда совершилось преступление. У каждого – свои причины желать смерти убитому. Против каждого – тяжкие улики. Но убийца – только один. И готов, чтобы спастись, наносить новые удары...

Содержание

Вступление	4
Глава первая	8
Глава вторая	20
Глава третья	39
Глава четвертая	62
Глава пятая	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Чингиз Абдуллаев

Последний синклит

«Смерть искушает людей, как последнее приключение».

Э. Гонкур, Ж. Гонкур

Вступление

Стол был, как всегда, накрыт на веранде. Выскочивший из дома раньше других мальчик вырвался из рук пожилой женщины и с веселым криком подбежал к столу.

– Нет, Энтони, нельзя! – крикнула с укором строгая бонна.

Рядом радостно суетился ирландский сеттер. Эти собаки отличаются от своих английских сородичей более темным окрасом. Пес норовил лизнуть мальчика в лицо. Очевидно, это был привычный ритуал утреннего приветствия.

– Пойдемте, Энтони, – беспрекословно сказала пожилая женщина, стоявшая у дверей. Ребенок обернулся и скорчил смешную рожицу, очевидно, не собираясь слушаться.

– Нужно садиться за стол в приличном виде, Энтони, – сказала женщина, когда на веранду вышел высокий седой мужчина.

– Доброе утро, мистер Чапмен, – кивнула ему женщина.

– Здравствуйте, миссис Бернем, – ответил хозяин дома. – Здравствуй, Тони, – обратился он к мальчику.

Тот радостно бросился к бабушке.

– Она не разрешает мне садиться за стол, – пожаловался мальчик, когда дед поднял его на руки.

– Вы не должны садиться за стол раньше других, – заметила миссис Бернем.

– Ничего, – улыбнулся хозяин дома. – Я думаю, мы не будем ждать остальных.

Он сел во главе стола, разрешив внуку сесть около него. Миссис Бернем села рядом со своим воспитанником и стала разливать чай. Собака весело прыгала около стола. Чашка мальчика была наполнена до краев. Миссис Бернем добавила молока, и в этот момент сеттер заворчал. Ребенок обернулся на собаку, бабушка улыбнулся. Сеттер подпрыгнул, пытаясь достать до чашки, стоявшей близко к краю стола.

– Нельзя! – крикнул мистер Чапмен, и в этот момент собака, задев чашку, опрокинула ее на пол. Раздался звон разбитого стекла.

– Вы видите, Энтони, как плохо вы влияете на собаку? – спросила у малыша миссис Бернем.

– Ничего, – усмехнулся бабушка. – Они любят играть вместе. Мне кажется, что они понимают друг друга даже лучше...

Он не договорил. Раздался визг сеттера. Хозяин дома взглянул на собаку. Успевшая несколько раз лизнуть расте-

кавшуюся по полу жидкость, собака неожиданно затявкала, жалобно закрутившись на месте.

– Что происходит? – изумленно спросила миссис Бернем, когда сеттер печально взглянул на нее, качаясь из стороны в сторону.

– Моя собачка! – крикнул ребенок.

Мистер Чапмен вскочил со своего места. Из комнаты уже спешили люди. Старик наклонился над упавшим животным. Собака тяжело дышала, и страшные судороги сводили тело несчастной.

– Ее отравили, – ошеломленно сказал он, взглянув на миссис Бернем. – В чашке Энтони был яд.

Миссис Бернем открыла рот, но от ужаса ничего не смогла сказать. Мальчик хотел броситься к собаке, но дедушка взял его на руки, стараясь, чтобы ребенок не смотрел на умиравшее в мучениях животное.

– Позвоните в полицию, – отрывисто приказал он. – Немедленно! – крикнул мистер Чапмен, кажется, впервые в жизни изменяя своему привычному спокойствию. Он сжимал ребенка в руках, уже не глядя на собаку. По его лицу пробегали судороги волнения. И в этот момент он услышал, как за его спиной кто-то громко его позвал:

– Стивен!

Мистер Чапмен обернулся, продолжая сжимать ребенка в руках. И наткнулся на решительный взгляд человека, сидевшего в инвалидном кресле. Он даже вздрогнул от этого

взгляда, обращенного на него.

– Да, – сказал он чуть дрогнувшими губами, словно отвечая на все вопросы инвалида. – Да, – повторил он более уверенно.

Глава первая

По утрам он просыпался достаточно поздно. Хотя его пробуждения трудно было назвать утренними. Он привык к подобному образу жизни, засиживаясь до шести-семи часов утра над книгами или работая со своим компьютером. И лишь когда за окнами было уже достаточно светло, он поднимал стальные жалюзи в гостиной и на кухне и отправлялся спать.

Просыпался он обычно в полдень. И завтракал уже в час дня, смещая свой рабочий график ближе к вечеру. Такая жизнь несколько утомляла его, так как ближе к зиме в Москве достаточно быстро темнело и уже через несколько часов после его пробуждения солнце уходило за горизонт. Ночной образ жизни навевал невольную меланхолию, и он достаточно часто уезжал из города на несколько месяцев в Европу или в Южную Америку.

Джил звала его в Рим, но оставаться все время в Италии было не в его правилах. Нужно бы подумать о своей дальнейшей судьбе. К сорока годам жизнь можно было считать удавшейся. Он был признанным экспертом, достаточно известным в стране и за рубежом, чтобы прожить оставшуюся жизнь на возможные гонорары от своих удачных исследований. Так ему казалось до памятного августа девяносто восьмого. Тогда все рухнуло в одночасье. Сразу исчезли все

возможные клиенты, ситуация резко изменилась, эксперты подобного типа перестали быть нужными. Вместо них снова оказались востребованными наглые молодые люди с бритыми затылками, привыкшие действовать быстро и решительно, выбивая деньги из возможных должников.

Он все чаще и чаще задумывался о своей дальнейшей судьбе, понимая, что нужно что-то предпринять. В один из долгих вечеров, когда он по привычке сидел один, ему пришла в голову мысль о создании детективного агентства. Можно набрать несколько молодых учеников и начать передавать им свой опыт. Или помогать ревнивым супругам уличать в неверности друг друга и получать за эту несложную работу приличные гонорары. Такие невеселые мысли посещали его в последнее время все чаще и чаще. Ему было стыдно отправляться в Италию и жить там на содержании Джил, которая так часто приглашала его в свою сказочную страну. Дронго давно собирался купить небольшой дом в Италии, но после августовского кризиса в Москве с подобными планами пришлось расстаться.

Конечно, он все еще был состоятельным человеком, конечно, он мог в случае крайней необходимости сдать свою московскую квартиру, но такие мысли ему даже не приходили в голову. Он привык к такому образу жизни, к многочисленным путешествиям и не собирался ничего менять в своей жизни.

Он уже заказал себе билеты на рейс в Италию, намерева-

ьясь провести ближайший месяц с Джил, когда ему позвонили. Привычный голос автоответчика предложил звонившему оставить свое сообщение. Сухой, ровный голос на английском языке попросил хозяина дома позвонить или приехать в посольство Великобритании, чтобы забрать адресованное ему письмо.

Дронго удивился. Он не ждал никаких писем. Особенно удивляло то обстоятельство, что пакет пришел не по его домашнему адресу, а в английское посольство. Впрочем, ему все равно было интересно, кто именно и почему прислал подобное сообщение. Сначала он даже решил, что это шутка Джил. Но она вряд ли стала бы присылать письмо в посольство, а оттуда наверняка не звонили бы ему домой, чтобы передать подобное письмо, а переслали бы его по почте. В конце концов, Джил не была премьер-министром Великобритании или английской королевой, чьи поручения должны выполнять сотрудники посольства.

Подумав немного, он все-таки решил завтра утром встать пораньше, чтобы заехать в посольство и выяснить, что за конверт оставлен для него. На следующий день он вызвал своего водителя и отправился в посольство. Сидеть за рулем Дронго не любил. Это отвлекало от мыслей, не давало возможности сосредоточиться. Расходовалась нервная энергия, которую можно было бы тратить на более благие дела. Именно поэтому он купил автомобиль и предпочел взять водителя, чтобы спокойно ездить куда ему нужно. Кроме всего

прочего, водитель избавлял его от необходимости покупать самому тысячи мелочей, которые должны быть в обычной квартире, чтобы в ней можно было жить.

На Кутузовском проспекте, где было расположено посольство Великобритании, Дронго остановил машину и позвонил по телефону, предполагая, что ему придется подождать, пока его примут. К его удивлению, говоривший с ним представитель посольства попросил гостя сразу подняться к нему. Это был не консульский работник, Дронго понял это сразу. Консульские службы размещались в другом конце здания.

В довольно просторном кабинете его ждал посол Великобритании. Очевидно, посол был наслышан о своем визитере, так как, отпустив секретаря, сразу начал говорить по-английски:

– Спасибо, что вы решили к нам заехать, мистер Дронго. Так, кажется, вас называют во всем мире?

– Иногда так, иногда по фамилии. В паспорте, во всяком случае, у меня нет этой клички, – пошутил он.

– Да, да, конечно, – согласился посол, указывая на глубокое кресло. Ему было лет пятьдесят, и он имел довольно большой опыт работы на дипломатическом поприще, однако было заметно, что он волнуется.

Дронго сел в кресло.

– Что-нибудь будете пить? – спросил хозяин кабинета.

– Чай, – улыбнулся Дронго. – Я приверженец старой английской традиции.

– Вы хорошо говорите по-английски, – заметил посол, распорядившись подать чай в его кабинет.

Он помолчал немного и неожиданно спросил:

– У вас есть английская виза?

– Да, – кивнул Дронго, – я обычно заранее проставляю все визы в своем паспорте. Так я чувствую себя более спокойно и в случае необходимости могу срочно выехать.

– До какого времени она действительна?

– Кажется, еще месяца три или четыре.

– Стало быть, вам виза не понадобится, – удовлетворенно сказал посол.

– Не понадобится для чего? – уточнил Дронго.

Вместо ответа посол поднялся, прошел к столу и достал большой плотный голубой конверт. Он протянул его Дронго.

– Сначала прочтите, – предложил он.

Дронго достал из конверта письмо. Оно начиналось традиционными словами «Дорогой сэръ». Но следующие строчки его изумили.

«Я много наслышан о Вашем феноменальном мастерстве. Мне хотелось бы пригласить Вас в Лондон для нашей личной встречи. Если бы не исключительные обстоятельства, я бы не решился Вас потревожить, но в данном случае речь идет как раз о подобных обстоятельствах. Поэтому предлагаю Вам приехать в Лондон через три дня. Билеты первого класса уже заказаны и оплачены. Разумеется, все другие расходы также будут Вам компенсированы. С посольством

мы договорились, и они готовы проставить Вам визу Великобритании. В любом случае Вы можете считать мое приглашение частной поездкой, ни к чему Вас не обязывающей. Но в случае, если Вы согласитесь приехать в Лондон в качестве консультанта, мы готовы выплатить Вам гонорар из расчета тысяча фунтов стерлингов за каждый проведенный в Англии день. С уважением, Стивен Чапмен».

Он убрал письмо. Посмотрел на посла.

– Кто такой мистер Чапмен? – спросил Дронго.

– Американец, – пояснил посол. В этот момент вкатили столик, и молодой человек быстро расставил чайники и фарфоровые чашки перед гостем. И так же быстро удалился. Посол подождал, пока закроется дверь, и продолжил: – Он один из самых крупных меценатов. Несколько лет назад Чапмен купил в Лондоне дом и с тех пор живет в Великобритании. Нужно сказать, что его отец получил титул «сэр» за заслуги перед Великобританией.

– Он еще жив?

– Старику за восемьдесят. Но звание не передается по наследству. Тем не менее семейство Чапменов имеет много влиятельных друзей. Я не хочу ничего от вас скрывать. Мне звонили из министерства иностранных дел, просили передать вам это письмо и помочь с визами в случае необходимости.

– Странно, – пробормотал Дронго, – обычно чиновники вашего ведомства не выполняют просьбы даже членов пала-

ты лордов.

– Это другой случай, – вздохнул посол, – может, вы меня не так поняли. Стивен Чапмен и его отец не просто известные люди. Стивен несколько лет был сенатором от штата Айова, входил в комитет по международным делам, являлся представителем США на нескольких крупных международных конференциях. Но с тех пор как погиб его единственный сын, он вышел в отставку и поселился в Лондоне.

– Когда погиб его сын?

– Примерно три года назад. Была очень шумная история. Журналисты раздули ее до чудовищного скандала. Роберт Чапмен был убит молодой женщиной, которая ждала от него ребенка. Убийство так потрясло несчастную, что она тронулась умом. Вы представляете, какая трагедия? С тех пор Стивен Чапмен переехал в Лондон, именно там это и произошло. Его сын жил там с бабушкой.

– Надеюсь, он не зовет меня расследовать преступление трехлетней давности? – пробормотал Дронго.

– Не думаю, – вздохнул посол, – там все было ясно с самого начала. У молодой женщины случилась обычная истерика – Роберт отказывался на ней жениться. А тут случайно оказалось ружье. В общем, как это всегда бывает, ружье оказалось совсем некстати. Кажется, еще Чехов писал, что, если есть ружье, оно рано или поздно выстрелит. Я большой поклонник русской литературы, – добавил посол. – Вот так все и случилось. Странно, что вы ничего не слышали. Все

газеты об этом писали.

– Может быть, – согласился Дронго. – Я не слежу за светской хроникой. Значит, Чапмен приглашает меня для консультации? В письме не указано, какого рода «консультации» я должен ему давать.

– Я сам ничего не знаю, – пробормотал посол, – но в любом случае, я думаю, вам стоит принять это предложение. Неслыханный гонорар, интересная поездка. На вашем месте я не стал бы отказываться. Билеты вам заказаны. Их могут привезти домой, если вы пожелаете. Я думал, что у вас будут проблемы с визой, но их у вас нет. Вам ничто не мешает принять это предложение.

Дронго подвинул к себе серебряный чайник и налил в чашку чай, смешивая его с молоком. Посол предпочел пить чай без молока.

– Чапмен, – словно пробуя фамилию на вкус, произнес Дронго. – Что еще вы можете о нем рассказать?

– Ничего конкретного. Живет в Лондоне, перечисляет довольно крупные суммы в музеи. Воспитывает внука. Владелец многомиллионного состояния.

– Откуда у него деньги? Наследство?

– Нет. Он был довольно известным магнатом, до того как решил заняться политикой. Семья Чапменов владела несколькими крупными сталелитейными компаниями. Извините, но подробностей я не знаю.

– Он воспитывает внука? А до этого вы сказали о том, что

погиб его единственный сын. Откуда у него внук?

– От этой молодой леди, – пояснил посол. – У нее после смерти Роберта начались преждевременные роды. Ребенка еле спасли. Он был семимесячным, недоношенным. Его мать потеряла рассудок. Сейчас мальчик живет вместе со своими дедом и прадедом. Насколько я знаю, больше детей у Стивена нет. Только племянница, которая помогает ему воспитывать мальчика.

– Ясно, – кивнул Дронго. – Я могу отказаться?

– Отказаться? – удивился посол. – Но почему?

– Не знаю. Мне не нравятся подобные истории. Я не люблю, когда меня принимают за фокусника. Спустя три года после убийства я не смогу ни найти убийцу, если старик подозревает, что стреляла не мать его внука, ни воскресить его сына. А лететь просто так в Лондон, чтобы прогуляться за счет несчастного человека, потерявшего единственного сына, было бы не совсем этично. Старик, возможно, немного не в себе, нельзя пользоваться его состоянием.

– Какой старик? – удивился посол. – Ему пятьдесят пять лет. Конечно, горе подкосило его очень сильно, но он стойкий человек. Нет-нет, я уверен, что вас приглашают по другому поводу.

– Возможно, – согласился Дронго, поднимаясь из кресла. – В любом случае я подумаю. Спасибо вам за чай. Можно мне забрать этот конверт с собой?

– Конечно, это ваше приглашение.

– До свидания.

Через полчаса он был у себя дома. Конверт весь день лежал на столе в кабинете, и каждый раз, входя в комнату, Дронго смотрел на письмо, словно ожидая дополнительной информации. В семь часов вечера ему позвонили. Автоответчик попросил оставить сообщение. Резкий мужской голос с характерным южноамериканским акцентом сказал, что говорит сенатор Чапмен, который просит мистера Дронго позвонить ему по указанному телефону. Далее следовал номер. Позвонивший отключился, а Дронго достал конверт и еще раз перечитал письмо. Мистер Чапмен, должно быть, достаточно богат, чтобы иметь своего секретаря, подумал Дронго. Сейчас в Лондоне четыре часа, разгар рабочего дня. И если Чапмен не доверил звонок своему секретарю, значит, дело действительно исключительно важное. Он подумал немного и набрал номер.

– Да, – сразу ответил Чапмен. Очевидно, он дал номер своего личного телефона.

– С вами говорит... – Он даже растерялся немного, не зная, как представиться. Впрочем, Чапмен наверняка наводил о нем справки. – Это Дронго, – твердо сказал он. – Вы хотели со мной переговорить, мистер Чапмен?

– Хотел, – хрипло ответил тот. – Вы получили мое приглашение?

– Получил. Но мне кажется, что ваш гонорар слишком завышен. Я не могу давать консультации за подобные деньги.

– Я увеличиваю ваш гонорар в два раза, – нетерпеливо перебил его Чапмен. – Мне нужно, чтобы вы через три дня были в Лондоне...

– Вы меня не поняли.

– В три раза, – сурово сказал Чапмен. – Вы будете получать в день три тысячи фунтов. Когда вы приедете?

– Через три дня, – ответил Дронго. – Только не нужно на меня так давить. Я вполне мог согласиться и на первоначальный гонорар. Будете платить мне оговоренную ранее сумму, иначе я могу обидеться.

– Не надо, – сухо произнес Чапмен. – Я бы вам заплатил и в десять раз больше. Мне нужно, чтобы вы в пятницу были в Лондоне. Вас встретят в аэропорту. Вы меня понимаете?

– Да, – сказал Дронго, – я все понимаю. В пятницу днем я буду в Лондоне, сенатор.

– Что? – спросил Чапмен. – Как вы меня назвали?

– Я слышал, что вы были сенатором, – несколько смутился Дронго.

– Ах да, верно! Приглашение послано от имени моего сына, сенатора Стивена Чапмена. Это нужно было для быстрого оформления всех документов. С вами говорит его отец. Я сэр Энтони Чапмен.

– Извините, – пробормотал Дронго. Он должен был догадаться. Голос слишком сильно дребезжал, слышимость была отличной. Стивену только пятьдесят пять лет, и у него не мог быть такой голос. Хотя после смерти единственного сына...

– Вы приедете? – нетерпеливо спросил старший Чапмен.

– Обязательно, – ответил Дронго.

– Благодарю вас. – Чапмен отключился.

Дронго прошел в свой кабинет, еще раз перечитал письмо, потер задумчиво подбородок. И включил компьютер. Кажется, посол сказал, что убийство произошло почти три года назад. Необходимо предварительно разобраться с семейством Чапменов, просмотрев все, что можно найти о них в Интернете. И конечно, нужно прочесть все английские газеты за тот период. Это может понадобиться...

Глава вторая

Но воспользоваться билетами ему было не суждено. Они уже лежали на письменном столе в его кабинете, когда за день до вылета, вечером в четверг, раздался телефонный звонок. Привычно включился автоответчик, и Дронго услышал незнакомый мужской голос.

– Вы получили приглашение из Лондона от мистера Чапмена. Нам кажется, что вам не следует появляться в Англии. Это в ваших собственных интересах.

Телефон сразу отключился. Дронго несколько раз прослушал три предложения, сказанных незнакомцем. Он не был трусом, более того, всю свою жизнь он принимал вызовы, которые ему бросала судьба. Но он никогда не был и неразумным человеком и понимал, что в столь загадочном деле, каким уже представлялось дело Чапменов, нельзя было пренебрегать элементарной осторожностью. Именно поэтому он позвонил в «Бритиш эйруэйз» и предупредил, что возвращает билеты. Затем он проверил по своему компьютеру возможность вылета в другую страну и принял решение лететь в Брюссель, чтобы оттуда добраться до Лондона через евротоннель. На следующее утро двести тридцать первым рейсом «Аэрофлота» он вылетел в Брюссель, чтобы оттуда добраться до Лондона на поезде.

Среди туристов бытовало твердое мнение, что евротон-

нель был построен между столицами Великобритании и Франции. Проложенный под Ла-Маншем, он действительно соединил европейский континент с островом. Но, кроме Парижа, прямое сообщение было налажено и с Брюсселем. Поезда сходились у французского города Лилля и въезжали в тоннель, чтобы выйти на поверхность уже в Англии. Время в пути занимало около трех часов. Соответственно из Лондона можно было попасть в Париж или Брюссель, а оттуда пересесть на любой европейский экспресс, следующий в различные страны Европы.

На Северном вокзале Брюсселя был даже построен специальный терминал, откуда отправлялись пассажиры в Великобританию. Наличие визового режима между странами Шенгенской зоны и Англией, конечно, несколько осложняло путешествие, но пассажиры – граждане европейских стран Шенгенской зоны проходили лишь формальный контроль, даже не нуждаясь в визе для поездки в соседнюю страну.

До отбытия поезда оставалось около сорока минут, когда Дронго приехал на вокзал и позвонил по известному ему телефону мистеру Чапмену-старшему. Очевидно, телефон был все время с хозяином дома. Он сразу ответил:

– Я вас слушаю.

– Мистер Чапмен, – торопливо заговорил Дронго, – я сегодня прибываю в Лондон. Скажите, куда мне нужно приехать?

– Вас встретят, – ответил его собеседник, – в аэропорту

для вас зарезервирован автомобиль с водителем.

– Нет, – сказал Дронго, – не нужно водителя. Я прилетаю другим рейсом и сам могу добраться до вашего дома.

В ответ он услышал прерывистое дыхание старика. Тот молчал, никак не реагируя на столь странные слова своего гостя.

– Вы меня слышите? – беспокойно спросил Дронго.

– Слышу, – наконец ответил Чапмен. – Делайте, как считаете нужным. Когда вы прилетите в Лондон, возьмите такси и попросите отвезти вас в Дартфорд. Если вы прилетите в Хитроу, это совсем недалеко, минут двадцать пять. Разумеется, оплата будет включена в ваш гонорар. В Дартфорде вам заказан номер в отеле «Стакис». Вы меня поняли?

– Да, конечно. Я думаю, что сегодня вечером я уже буду в отеле.

– Хорошо. – Старик чуть поколебался и наконец спросил: – Мистер Дронго, почему вы решили изменить свой маршрут?

– У меня были на это основания, – пробормотал Дронго. – Я изложу их вам, когда приеду в...

– Вам угрожали? – довольно невежливо перебил его Чапмен-старший.

– Мне не советовали лететь в Лондон, – ответил Дронго.

– Да, – сухо произнес старик, – понимаю. Спасибо, что вы все-таки рискнули приехать в Лондон. Мы будем ждать вас в Дартфорде. До свидания.

Дронго положил трубку и вытащил из автомата свою телефонную карточку. Он не любил мобильных телефонов, от которых болела голова. Кроме того, он знал, как легко вычислить человека по включенному мобильному телефону. Именно поэтому же он не звонил из автоматов, используя свою кредитную карточку, а покупал обычные телефонные карточки в газетных киосках.

Многие люди, страдающие различными фобиями, никогда в жизни не согласятся отправиться в Лондон по евротоннелю. При одной мысли, что придется проехать под толщей воды и земли, им становится плохо. На самом деле поездка под Ла-Маншем не представляет особого испытания. Поезд находится в тоннеле только двадцать минут. Все время пассажиры проводят в удобных креслах, наслаждаясь привычным европейским комфортом.

Дронго нравились эти поездки через евротоннель, позволявшие добраться до Лондона, не используя самолетов. Несмотря на свои частые путешествия, он по-прежнему не любил самолеты. Может, потому, что несколько раз попадал в сложные ситуации. А может, страх клаустрофобии сидел в его подсознании и он лишь усилием воли заставлял себя подавлять подобные настроения.

В половине шестого вечера он прибыл на вокзал Ватерлоо в Лондон и, пройдя паспортный контроль, вышел к информационному бюро, чтобы уточнить, как проехать в Дартфорд. Дронго знал, что этот городок расположен к восто-

ку от Лондона. Девушка любезно объяснила, что он может воспользоваться поездом, который отправляется непосредственно с вокзала Ватерлоо. Уточнив, что поездка займет около сорока минут, он отказался. Выйдя из здания вокзала, он сел в такси, попросив отвезти его в Дартфорд.

Удивленный водитель несколько озадаченно взглянул на него.

– Это очень далеко, – нерешительно сказал шофер. – Учитывая стоимость провоза вашего чемодана, поездка будет вам стоить больше пятидесяти фунтов.

– Ничего, – усмехнулся Дронго, – поедем в Дартфорд. Мне нужен отель «Стакис».

– Хорошо, – согласился водитель, – поедем.

Водитель оказался прав, им пришлось добираться до Дартфорда около тридцати минут. И уже в городе они с удивлением узнали, что отель «Стакис» находится не в самом Дартфорде, а в нескольких километрах от него, рядом с новым Дартфордским мостом, ставшим одним из самых грандиозных сооружений, возведенных к началу нового тысячелетия.

Был уже восьмой час вечера, когда они подъехали к мосту. Дронго недовольно поморщился, заметив слева от моста высокую трубу и несколько больших зданий. Зачем нужно было назначать встречу в такой глуши, ведь имение Чапменов расположено в пятидесяти километрах от Лондона и можно было принять гостя именно там?

Машина свернула направо, к высокому шестиэтажному кирпичному зданию, развернутому в виде раскрытой книги в противоположную от моста сторону. Машина въехала на дорожку и затормозила рядом с раздвижными стеклянными дверями. В глубине здания просматривался большой холл с многочисленными диванами и декоративными растениями. Дронго вышел из машины, расплатился с водителем и огляделся. Напротив отеля находились почти пустая стоянка и два небольших теннисных корта. Чуть дальше темнели какие-то дома. Очевидно, это были здания, в которых размещались офисы, так как в них не светило в это время ни одно окно.

Далеко в стороне виднелся Дартфордский мост, по которому беспрерывно мчались автомобили. Дронго еще раз оглянулся, посмотрел на здание отеля. Несколько удивленный тем, что швейцар так и не появился, он наконец поднял свой чемодан и направился к входу. Стелянные двери бесшумно распахнулись. Дронго был уже в холле, когда навстречу ему поднялся с дивана человек. Он был среднего роста, в темно-синем костюме. Дронго взглянул на него и замер. Знакомое лицо – мясистые щеки, кустистые брови, темные живые глаза. Это был всемирно известный Уорд Хеккет – наглый шантажист и невероятный мошенник, с которым Дронго встречался в прошлом году.

– Мистер Дронго! – всплеснул руками Хеккет. – Как я рад, что и вы приняли приглашение Чапмена. Здравствуйте! – Он

протянул руку вошедшему.

Дронго холодно взглянул на него, поставил чемодан на пол и покачал головой, не протягивая руки.

– Я не здороваюсь с подлецами, Хеккет. Это вам прекрасно известно.

– Вы, как всегда, максималист, – не обиделся Хеккет, опуская руку. – Мы ведь с вами теперь коллеги, и вы могли бы отнестись ко мне с большим уважением.

– Не понимаю, о чем вы говорите?

– О нас с вами, – ответил Хеккет, – или вы думаете, что вы единственный специалист, к которому обратились Чапмены? Кажется, они собираются провести некий конкурс, выбирая лучшего из нас.

– Тогда можете считать, что я наверняка откажусь участвовать в любом соревновании вместе с вами, – заявил Дронго, поднимая чемодан и намереваясь пройти к стойке портье.

– Напрасно! – усмехнулся Хеккет. – Здесь не только такие типы, как я. Здесь очень много достойных людей, которые должны вам понравиться. Приехали даже Дезире Брюлей и Мишель Доул, лучшие в мире эксперты. Конечно, если не считать вас, – насмешливо поклонился Хеккет.

Дронго помрачнел, но ничего больше не сказал. Он подошел к стойке портье. За стойкой стояли двое. Мужчина был средних лет, с крупными редкими зубами. Он, очевидно, страдал высокой степенью близорукости, так как его очки были с толстыми стеклами, за которыми угадывался рассе-

янный взгляд. Темная молодая девушка, с характерной индусской внешностью, была, очевидно, из семьи эмигрантов, приехавших из Индии.

– Мне должен быть заказан номер, – сказал Дронго.

– На какую фамилию? – спросила девушка.

Он назвал свою фамилию. Она запросила данные на компьютере, дождалась результата, посмотрела и покачала головой:

– Извините, сэр, но для вас ничего нет. Наш отель заказан на уик-энд для проведения конференции. К сожалению, у нас нет свободных мест. Извините нас, сэр.

– Как это нет? – удивился Дронго. – Вы, наверное, ошиблись.

– У нас заказаны все номера, – подтвердил менеджер отеля, вмешиваясь в разговор, – извините нас, сэр.

– Меня пригласил мистер Чапмен, – сказал Дронго, и вдруг в его голове мелькнула догадка. – Проверьте, не заказан ли номер на имя мистера Дронго?

– Да, – сразу сказал менеджер, даже не набирая запрос на компьютере, – я запомнил ваше необычное имя, мистер Дронго. Конечно, вам заказан номер в нашем отеле. Вот ваши ключи, сэр. Номер триста пятый. Ничего не нужно заполнять. Все карточки уже заполнены. Ужин в десять часов, сэр.

– Вся гостиница занята? – уточнил Дронго. – Вы сказали, что заказаны все номера?

– Абсолютно верно, сэр. У нас сто семьдесят шесть номе-

ров, и все они оплачены на ближайшие три дня. Хотя занято только несколько из них. Но у мистера Чапмена могут быть свои причуды.

– Почему у мистера Чапмена?

– Это он снял отель на уик-энд. В понедельник тоже нерабочий день. Длинный уик-энд, – пояснил менеджер.

– Добрый вечер, – мягко произнес за спиной Дронго чей-то голос с характерным азиатским акцентом.

Он невольно вздрогнул, оборачиваясь. Рядом с ним стоял невысокий худой азиат с характерным разрезом глаз. Он был одет в темный костюм. На покато лысом черепе блестели редкие волосы.

– Мне должен быть заказан номер, – сказал гость. – Мое имя Кодзи Симура.

Дронго от изумления едва не сделал шаг назад. Рядом с ним стоял самый известный японец в мире. Самый известный профессиональный эксперт по расследованиям, считавшийся одним из лучших профессионалов на азиатском континенте и пользовавшийся абсолютно непререкаемым авторитетом в Японии. Дронго однажды видел этого эксперта в ООН и с тех пор запомнил его фамилию.

Симура посмотрел на него, поклонился и мягко сказал:

– Добрый вечер, мистер Дронго. Я рад, что наконец встретился с вами.

– Вы меня знаете? – изумился Дронго.

– Вас трудно с кем-то спутать, – улыбнулся Симура, – вы

самый высокий среди нас. Мистер Чапмен вызвал сюда лучших экспертов со всего мира. И я не сомневался, что вы будете в их числе.

– Благодарю вас, мистер Симура, – поклонился ему в ответ Дронго. – Для меня особая честь, что такой человек, как вы, слышали обо мне.

– Ваш номер, мистер Симура, – протянул ключи приехавшему японцу менеджер отеля.

Дронго направился в глубь холла, где находились лифты, и вошел вместе с японцем в правую кабину. Створки мягко закрылись.

– Вам тоже угрожали? – тихо спросил Симура.

– Что? – Дронго вдруг подумал, что такое количество признанных профессионалов в одном месте – не самый лучший выход из положения. Эксперты будут выступать каждый со своим мнением и неизбежно мешать друг другу.

С другой стороны, есть известная поговорка, что одна голова – хорошо, а две – еще лучше. А когда объединяются такие головы, как Кодзи Симура, это уже кое о чем говорит. Кажется, Хеккет сказал, что в Дартфорд приехали Дезире Брюлей и Мишель Доул. Они также были живой легендой среди экспертов всего мира. Да и сам Хеккет, несмотря на все мерзости, был превосходным специалистом в своем деле. Правда, в отличие от остальных он использовал собственный талант не для расследований, а помогая шантажистам и мошенникам всех мастей.

– Почему вы думаете, что мне угрожали? – также тихо поинтересовался Дронго, оборачиваясь к Симуре.

– Мы с вами прибыли позже других, – пояснил Симура. – Я видел, как ваше такси свернуло к отелю. Мистер Чапмен обещал прислать за каждым из нас заранее заказанный автомобиль.

Кабина лифта остановилась на третьем этаже.

– Вы тоже решили воспользоваться другим путем? – уточнил Дронго перед выходом.

– Конечно. Но мне было легче, чем вам. Япония находится на другом конце света. Можно приехать сразу в Англию или попробовать путь через Америку. Однако в таком случае пришлось бы лететь через два океана. А я не очень люблю самолеты.

– Как и я, – улыбнулся Дронго, выходя в коридор.

В английских отелях комнаты обычно бывают небольшими. Но в «Стакисе» комнаты были не просто просторными. В каждом номере стояли еще и небольшой диван и письменный стол, за которым приехавший гость мог удобно расположиться для работы.

Дронго принял душ, продолжая размышлять над увиденным, переоделся и без десяти минут девять спустился вниз в ресторан.

Проходя мимо небольшого кафе «Чино», он обратил внимание на сидевшего за одним из столиков пожилого человека лет семидесяти. Резкие черты худого вытянутого ли-

ца, глубоко посаженные глаза, седые волосы, длинные красивые пальцы пианиста или скрипача. Мужчина обернулся и внимательно посмотрел на Дронго, после чего кивнул ему, очевидно, удовлетворенный этой встречей. Ошеломленный Дронго кивнул ему в ответ. Это был Мишель Доул, известный английский частный детектив, специализирующийся на расследовании самых шумевших преступлений в Англии.

Дронго вошел в ресторан. Вышколенный менеджер кивнул ему и, ни о чем не спрашивая, провел к столику. Очевидно, ему дали указание ничего не уточнять. В отеле было не так много гостей, и каждый из них мог сидеть за отдельным столиком. К Дронго почти сразу подошла миловидная официантка. К его удивлению, она была беременна, очевидно, ребенок должен был родиться довольно скоро. У нее было спокойное, умиротворенное лицо, какое бывает только у счастливых женщин, готовящихся стать матерью.

– Добрый вечер, сэр, – мягко улыбнувшись, произнесла она, протягивая меню Дронго. – Вы будете делать специальный заказ или воспользуетесь нашим буфетом? – Она показала на стойку за собой. Многочисленные подносы поражали разнообразием выставленных продуктов. Специальный повар находился у горячих блюд.

– Спасибо, я воспользуюсь буфетом, – сказал Дронго, возвращая меню.

Он уже стоял у стойки, когда рядом оказался неизвестный. Сначала Дронго почувствовал характерный запах доро-

гого табака, который употребляли только избранные курильщики. А повернувшись, он увидел мужчину лет пятидесяти пяти, с глубоко запавшими глазами. Жесткие темно-каштановые волосы с едва заметной проседью, крупный нос, большие уши. Мужчина был грузный, широкоплечий. Он взглянул на Дронго и кивнул ему, как старому знакомому.

– Комиссар Брюлей, – изумленно сказал Дронго, едва не выпустив тарелку из рук. – Господи, я не думал, что и вы...

– В этом мире нет ничего невозможного, – усмехнулся мистер Брюлей, положив себе в тарелку немного салата. – Вы сидите один? – спросил он. – Может, я присоединюсь к вам?

– Конечно, – согласился Дронго, – конечно.

Они прошли к его столику. Во всем ресторане было не более десяти посетителей. Комиссар Дезире Брюлей много лет работал в уголовной полиции Франции и был одним из самых известных специалистов по расследованию запутанных уголовных дел.

– Вы впервые в Дартфорде? – спросил Дронго его собеседник.

– Да, – кивнул Дронго, – и я не думал, что мистер Чапмен пригласит величайших специалистов со всего мира для расследования убийства его внука, случившегося три года назад.

– Внука? – заинтересованно спросил комиссар Брюлей, делая знак официанту, чтобы ему принесли воду. – Почему внука? Насколько я понял, его внук как раз остался жив в

результате этого неудачного покушения.

– Простите, – в свою очередь удивился Дронго, – я смотрел все материалы по убийству Роберта Чапмена, внука Энтони Чапмена, которое произошло три года назад. Все газеты тогда писали об этом. Я просмотрел все статьи в газетах того времени.

– Ах вот вы о чем! – Брюлей сосредоточенно жевал. – Почему вы считаете, что нас пригласил Энтони Чапмен? Насколько я понял, речь шла о приглашении его сына, Стивена?

– Да, в письме, которое он прислал в посольство, была его подпись, – согласился Дронго, – но на самом деле нас вызвал сюда его отец – сэр Энтони Чапмен. Поэтому я и говорил о смерти его внука.

– Ясно, – мрачно кивнул комиссар, – а я имел в виду недавнее покушение на жизнь его правнука, названного в честь сэра Энтони. Вы, наверное, слышали, что три недели назад мальчика пытались отравить. Правда, все обошлось: ирландский сеттер, с которым ребенок любил играть, сбросил его чашку со стола и лизнул молоко. Сеттера, к сожалению, спасти не смогли.

– Я об этом не знал, – удивился Дронго. – Когда это произошло?

– Три недели назад, – пояснил комиссар. – Поэтому сэр Энтони и решил собрать лучших специалистов со всего мира. Ему важно определить, кто и зачем решился на такое чудовищное преступление. Полиция так и не смогла выяснить,

кто именно отравил молоко цианидом калия. Хотя на всякий случай допросили всех, кто был в доме. Разумеется, после этого случая из дома были удалены повар, горничная и бонна мальчика. Однако сэр Энтони теперь никому не доверяет. Я полагал, что все организовал его сын, но думаю, что вы правы. Это похоже на старческий каприз – снять весь отель, чтобы разместить в нем нескольких своих гостей, найти такое удаленное место. Отсюда невозможно уехать без автомобиля, пешком до моста – минут двадцать, не меньше. И рядом нет других отелей или живущих поблизости людей. Идеальное место для расследования.

– Он выбрал действительно лучших, – тактично заметил Дронго. – Я, конечно, не имею в виду себя. В холле я видел мистера Доула, а до этого поднимался в лифте вместе с Кодзи Симурой. Кажется, сэру Энтони удалось собрать самых великих профессионалов нашего времени.

– Синклит мудрецов, – пробормотал чуть насмешливо комиссар Брюлей. Он достал трубку, вытащил табак, оглянулся. Обычно все рестораны делились на две неравноценные зоны – небольшую зону для курильщиков и большое помещение для людей, не выносивших даже запаха табака. Но здесь, очевидно, разрешали курить. Комиссар поднял трубку, показывая ее беременной официантке. Та улыбнулась и кивнула, на всякий случай отходя в глубь зала. Комиссар тщательно набил трубку табаком и закурил.

– Последний синклит, – согласился Дронго.

– Почему последний? – не понял комиссар.

– Последний в этом веке. Да и вообще в нашем тысячелетии, – пояснил Дронго. – Своеобразное подведение итогов нашего времени.

– Возможно! – усмехнулся комиссар. – Мне очень интересно, почему он собрал столько специалистов? Я тоже видел Доула. Он считается непревзойденным мастером расследований в Англии. Я не люблю частных детективов, в них всегда есть что-то от шарлатанов, надеюсь, вы на меня не обидитесь за эти слова, мистер Дронго. За исключением нескольких профессионалов частные детективы только мешают полиции проводить расследования и обычно заняты разоблачением неверных мужей по заказам требовательных дамочек. Но мистер Доул – величайший сыщик. И тем не менее Чапмен решил собрать нас всех.

– Я думаю, что он сегодня объяснит нам, зачем это сделал, – заметил Дронго.

И словно в ответ на его слова в ресторан вошел высокий рыжеволосый мужчина в светло-сером костюме. Он оглядел всех посетителей и громко объявил:

– Через полчаса, господа, мы встречаемся в конференц-зале. Просьба не опаздывать.

Он постоял еще несколько секунд, словно ожидая вопросов, после чего повернулся и вышел из ресторана.

– Интересная встреча, – пробормотал Дронго. Он увидел, как улыбается сидевший чуть в стороне Хеккет, и отвернул-

ся, чтобы не здороваться с этим типом. Комиссар заметил, как он нахмурился.

– Вы не любите Уорда Хеккета? – добродушно спросил Брюлей.

– Терпеть не могу, – признался Дронго.

– Я тоже, – усмехнулся комиссар, – но он не самый худший среди нас. У окна сидит еще один гость. Посмотрите, чуть дальше. Вы видите этого мужчину в белом костюме?

– Он, кажется, араб? – присмотрелся Дронго к полноватому черноволосому мужчине с характерным темным цветом лица. У него были миндалевидные глаза и прямой ровный нос, курчавые волосы, полные чувственные губы.

– Ихсан Абд аль-Хашаб, – вздохнул комиссар, – в свое время его искал по всему миру Интерпол. Потом ему удалось каким-то образом отвертеться. Своего рода гений финансовых авантур и самых крупных операций по перепродаже оружия. У него своя вилла на Лазурном берегу и большой дом в Париже. Поэтому я его немного знаю. Из-за крупной суммы денег он может удавить лучшего друга. Для него нет ничего святого.

– По-моему, мистер Чапмен пригласил всех, кого только можно было найти, – мрачно заметил Дронго. – А кто этот мужчина, который так сосредоточенно жует свой ужин? Кажется, он заказал для себя отдельное блюдо.

Неизвестный, на которого он показал, сидел, мрачно уставившись в свою тарелку, и прожевывал пищу, запивая ее пи-

вом. Широкий рот, чуть приплюснутый нос, короткая армейская стрижка, большие очки.

– Людвиг Квернер, – пояснил комиссар, – бывший сотрудник западногерманской разведки. Лучший аналитик Западного блока. Говорят, что он обладает феноменальными способностями. На счету Квернера несколько разоблаченных агентов Восточного блока. Впрочем, если вам неприятно, я не буду развивать эту тему.

– Противостояние давно закончилось, – улыбнулся Дронго. – Я слышал о Квернере, хотя никогда его не видел. А кто сидит за соседним столиком? Такой смешной господин с маленькими усиками?

– Анджей Важевский, – пояснил комиссар, – тоже частный детектив. Он поляк, но родился в Бельгии. А в последнее время живет в Латинской Америке. Там его считают почти богом. Или дьяволом. В зависимости от того, против кого он работает. У него своя частная контора. Он, конечно, тоже не шарлатан. Говорят, что у него есть осведомители по всему миру. Я слышал, что он даже связан с ЦРУ, которое помогает ему в его розысках.

– Фантастическая компания! – засмеялся Дронго. – Кажется, я вполне вознагражден за свой визит. Где еще я мог увидеть такое количество знаменитостей?

– Нигде, – мрачно ответил комиссар, выпуская клубы дыма, – но мне это очень не нравится. Сэр Энтони не сделал различий между нами. Словно кто-то продиктовал ему спи-

сок людей, которых нужно было пригласить. И я очень хочу понять, кто и зачем мог дать ему этот список...

Глава третья

В конференц-зале были расставлены двенадцать стульев. Восемь – с одной стороны и четыре – с другой. Все гости, приехавшие в Дартфорд, расселись с той стороны, где стояли восемь стульев, за длинным столом. Рядом с каждым была табличка с его именем и номером. Под первым номером значился Мишель Доул. Он несколько удивленно посмотрел на свой номер, но спокойно сел в первое кресло. За ним под вторым номером шел Уорд Хеккет. Затем Анджей Важевский. Ему, очевидно, нравился третий номер, и он победно вскинул голову, глядя перед собой. Четвертым уселся Людвиг Квернер. Он даже не посмотрел на соседей. Ему было абсолютно все равно, где и с кем сидеть. Он поправил очки и сел на свое место. Пятым разместился Ихсан Абд аль-Хашаб, покосившийся на своего соседа Кодзи Симуру, который скромно опустил на следующий стул. Седьмым сел Дронго, и, наконец, восьмым разместился комиссар Брюлей. Он единственный из всех остальных проработал всю свою жизнь в полиции.

Почти сразу в комнату вошли четверо незнакомцев. Двое мужчин и две женщины. Один из мужчин был тот самый рыжеволосый, который вошел в ресторан и объявил о сборе в конференц-зале. Он был молод – не больше тридцати пяти лет. Второй, мрачный и небритый, сел рядом с ним, внима-

тельно оглядывая присутствовавших. Он казался старше лет на десять и, очевидно, раньше занимался спортом. У него были сильные руки, широкие плечи и характерное лицо борца или боксера. Молодые женщины представляли полную противоположность друг другу. Одна – блондинка лет тридцати, другая – брюнетка чуть помоложе. Обе одеты в серые костюмы, только у блондинки он был темно-серым, а у брюнетки – с голубым отливом.

Все четверо вошедших сидели за столом, словно в ожидании новых участников этой сцены. И наконец дверь открылась, в проеме показался высокий седоволосый плотный мужчина, который толкал перед собой инвалидное кресло. В нем сидел старик с выпирающим кадыком. У него мелко тряслась голова, высохшие руки лежали на коленях. Красноватые водянистые глаза немного слезились. Однако каждый из находившихся здесь экспертов почувствовал твердость его характера. По-настоящему упрямыми чаще всего бывают фанатики или старики, которым уже нечего терять. Но в глазах сэра Энтони Чапмена был еще и праведный гнев мстителя. Он не просто хотел найти возможного убийцу, он хотел мести, хотел высшей справедливости, совершенной еще при его жизни, и поэтому казался особенно беспощадным.

За спиной старика стоял, вероятно, его сын – Стивен Чапмен. Несмотря на более молодые, упругие черты лица, большое сходство между сыном и отцом было очевидным. У Стивена был более спокойный, холодный взгляд делового чело-

века. Но и более отчужденный. Он, наверное, также хотел узнать истину, но в отличие от своего отца не был фанатиком. Или стариком, чтобы так неистово желать мести. Он жаждал только справедливости. И хотел обеспечить безопасность внука.

Стивен развернул инвалидную коляску и сел на стул рядом. После чего он взглянул на своего отца, как бы предоставляя ему право начать первым. Старик еще раз обвел взглядом всех присутствовавших.

– Господа, – строго начал он, – здесь собрались самые выдающиеся специалисты своего дела. Я думаю, что многие из вас знакомы друг с другом. Скажу откровенно: я потратил много денег и несколько недель, чтобы найти вас всех и собрать здесь, в Англии, в Дартфорде, – выдохнул он.

Все восемь экспертов молча следили за его речью. Рядом с каждым из них стояла табличка с именем в отличие от остальных четверых, сидевших за коротким столом и внимательно глядевших на старика, словно ожидая его приказа броситься на гостей.

– Вас, наверное, интересует, почему вас сюда пригласили, – продолжал старик, чуть задыхаясь. – Не скрою, что речь пойдет о моем погибшем внуке Роберте и его сыне Энтони.

Старик помолчал, оглядывая всех слезящимися глазами. Нет, он даже не оглядывал, он впивался глазами в каждого из экспертов, словно пытаясь определить, кто именно ему понадобится.

– Три года назад был убит наш единственный наследник, – наконец продолжил сэр Энтони. – Тогда мы посчитали, что это несчастный случай, которые иногда случаются в жизни любой семьи. Маргарет попала в больницу, где находится до сих пор. Эксперты признали ее невменяемой. Мы все были так ошеломлены горем, что не стали проводить специально-го расследования. Все казалось ясным.

Он закашлялся. Сын взглянул на него, словно попросив разрешения продолжить, но старик упрямо мотнул головой и снова начал говорить:

– По версии полиции, Маргарет, находясь в состоянии аффекта, выстрелила в Роберта. Она была в положении, и в результате случившегося шока у нее начались преждевременные роды. Слава Богу, что мальчика удалось спасти. Позднее эксперты доказали, что отцом ребенка был Роберт. Излишне говорить, что пуля попала ему в сердце и он умер мгновенно. Несчастливая женщина родила мальчика на два месяца раньше срока и сошла с ума.

Дронго нахмурился. Он читал об этой жуткой трагедии семьи в газетах, которые затребовал себе по Интернету. Но в описании старика все выглядело еще более страшно.

– Нам казалось, что дело закрыто. Бог послал нашей семье Энтони-младшего, и Стивен переехал в Англию, чтобы воспитать мальчика в традициях дома. Но неожиданно выяснилось, что кто-то никак не может успокоиться. Кто-то хотел отравить нашего мальчика, убить его. Только Бог или Про-

видение спасло моего правнука.

Старик снова закашлял. Его сын подвинул к себе бутылку минеральной воды, налил воду в высокий бокал и протянул отцу. Тот отвел руку сына и, достав платок, вытер губы. После чего продолжал говорить уже более твердым голосом.

– Один раз нашего мальчика спасло Провидение, – сказал с некоторой одышкой сэр Энтони Чапмен, – но я не собираюсь сидеть и ждать, пока убийца нанесет второй удар. Я хочу знать, кто и зачем так настойчиво желает истребить членов нашей семьи. Я хочу знать, кто и зачем это делает. Кому мешает моя семья? Кто сводит со мной счеты столь чудовищным способом? И наконец, я хочу знать, кто убил моего внука.

При этих словах наступило некоторое оживление. Все переглянулись, заерзали на своих местах. Последняя фраза многих удивила.

– Простите нас, сэр Энтони, – сказал, переглянувшись с Хеккетом, Важевский, – нам не совсем понятны ваши слова. Что значит, кто убил Роберта? По-моему, все знают, что Роберта застрелила его возлюбленная, мать мальчика.

– Нет, – строго ответил старик, – это не так. Мистер Доул, я прошу вас рассказать присутствующим о вашем расследовании.

Семеро экспертов повернулись, чтобы взглянуть на сидевшего с краю, ближе к старику, Мишеля Доула. Несмотря на свой возраст, он выглядел совсем неплохо для семидесяти

лет. Доул кивнул сэру Энтони и, глядя перед собой, начал говорить:

– Сэр Энтони Чапмен не поверил в официальную версию случившегося убийства и спустя два года после рождения мальчика попросил меня расследовать обстоятельства гибели Роберта Чапмена. Мне удалось установить, что мистер Роберт был застрелен в своем имении, в Ричмонде.

Доул говорил сухим ровным тоном, словно читал лекцию собравшимся. Его лицо не выражало никаких эмоций.

– Мне удалось установить, что его возлюбленная никогда не бывала в Ричмонде. Они встречались только в Лондоне. Неожиданно она получила какое-то сообщение, которое заставило ее бросить все дела и приехать в Ричмонд. Ее подруги помнят, что она вела себя как человек, с трудом сдерживающий свои эмоции. Врачи подтвердили, что она была истеричкой, простите меня, сэр Энтони, но я должен отметить и этот факт.

– Продолжайте, – прохрипел старик.

– Она приехала в имение, ворвалась в комнату мистера Роберта, и там произошла трагедия. Вернее, все услышали выстрел. Когда в комнату вбежали люди, она держала в руках ружье и кричала от ужаса. Роберт лежал на полу. Эксперты определили, что смерть наступила мгновенно. Однако я обратил внимание на некоторые детали, которые следователю показались несущественными. Во-первых, ружье. Это было старинное ружье, и обращение с ним требовало опре-

деленных навыков, которых у несчастной женщины не могло быть. Но предположим, что выстрел раздался случайно. Такое иногда бывает.

Тогда я обратил внимание еще на один факт. Меня смущали собаки, которые были в имении. У мистера Чапмена – превосходные экземпляры гончих псов. Так вот, они бросились в комнату после выстрела, когда туда уже спешили люди. К счастью, собак отогнали. Вы меня понимаете, господа? В тот момент никто не обратил внимания на этот факт, а ведь кабинет Роберта Чапмена находился на первом этаже. На первом этаже, – подчеркнул мистер Доул, – тогда как животные были в момент выстрела на втором этаже.

Дронго и комиссар Брюлей переглянулись.

– Она ни разу не была в имении, – вспомнил Дронго. Комиссар согласно кивнул. Оба подумали об одном и том же.

– Вот именно, – подчеркнул Доул, – если собаки почувствовали чужого, а они должны были почувствовать его, то несчастная женщина не смогла бы добраться до комнаты Роберта Чапмена и успеть выстрелить. Животные же отреагировали на присутствие постороннего только после выстрела. После, господа. Из этого я сделал вывод, что, во-первых, стрелявший был кем-то из людей, уже бывавших раньше в имении, или, еще точнее, работавших там. Это был знакомый человек, на присутствие которого животные не реагировали.

И второй вывод – несчастная Маргарет не была убийцей

Роберта Чапмена. Она ворвалась в комнату после выстрела и, увидев отца своего ребенка умирающим на полу, от растерянности схватила ружье. Очевидно, шок был слишком сильным. К тому же она была на седьмом месяце беременности. Плюс некоторая истеричность ее характера. После выстрела прошло несколько секунд, и, когда люди ворвались в кабинет, собаки сбежали со второго этажа. Но слишком поздно: Роберт Чапмен был уже мертв. А у матери его ребенка начались преждевременные роды.

– Интересная сказка, – заметил раздраженно Уорд Хеккет. – Однако для того, чтобы мы поверили в эту историю, нужны конкретные доказательства. Кто может подтвердить, что собаки не почувствовали чужого человека сразу, как только она вошла в дом? Еще до выстрела? У вас есть доказательства? Кто ваш свидетель?

– Я, – громко сказал Стивен Чапмен, молчавший до сих пор. – Обе собаки были со мной, – добавил он, – и я точно помню, что они начали нервничать только после выстрела. После, а не до, – подчеркнул он. – Мой кабинет находится на втором этаже, но присутствие постороннего они бы сразу почувствовали.

– Значит, мы должны сделать вывод, что стрелял кто-то из живущих в вашем имении? – спросил Важевский. У него были редкие темные волосы, небольшие усы и нос, торчавший, словно кнопка, на его круглом лице.

– Вот именно, – ответил сэр Энтони, – еще месяц назад

я мог сомневаться в точности расследования, проведенного мистером Доулом, но когда три недели назад попытались убить моего правнука, я понял, что все совпадает. И теперь я точно знаю, что убийца Роберта пытался убить и его сына. И я хочу знать, кто и зачем это сделал!

– А почему не был слышен первый выстрел? – уточнил Важевский.

– Мы проверили ружье, – пояснил Доул, – и оказалось, что старое ружье было хорошо смазано и стреляло не с таким грохотом, как можно было ожидать. Выстрел скорее напоминал громкий щелчок. Но до того как в кабинет попала Маргарет, у Роберта играла громкая музыка. Это и насторожило всех находившихся в доме. Музыка смолкла, и раздался выстрел, после чего ворвавшиеся в кабинет люди увидели несчастную женщину с ружьем в руках, почти задыхавшуюся от ужаса.

Наступило молчание. Дронго взглянул на остальных. Комиссар сидел нахмурившись. Людвиг Квернер чертил геометрические фигуры. Кодзи Симура закрыл глаза, пытаясь разобраться в происходящем.

– Почему вы пригласили именно нас? – спросил Важевский.

Сэр Энтони взглянул на сына, словно разрешая ему говорить. Стивен кивнул в знак согласия.

– После случившегося три недели назад мы решили еще раз проверить все бумаги Роберта, – сурово произнес Стивен

Чапмен, – и нашли среди его записей восемь фамилий. Ваших фамилий, господа. За несколько дней до своей смерти он выписал восемь фамилий, намереваясь обратиться к кому-то из вас. Возможно, что он обратился. Но возможно, что и не успел. В любом случае мы посчитали этот факт достаточно интересным и решили найти вас и пригласить в Дартфорд.

Эксперты молчали. Очевидно, каждый из них обдумывал сложившуюся ситуацию. Сэр Энтони решил, что должен снова взять нить разговора в свои руки.

– Ребенка мы отправили в Шотландию под надзор моего брата, – прохрипел он, – но всех, кто находился в нашем имении три года назад, в момент смерти Роберта, и три недели назад, когда Провидение спасло нашего мальчика, мы собрали в Дартфорде. Это наш повар Арчибальд и две горничные, они живут сейчас в отеле. Логично предположить, что яд мог подложить повар, но именно поэтому я так не думаю. Он работает у меня уже двадцать с лишним лет. Две горничные – Альма и Линда. Первая работает в нашей семье тоже много лет, кажется, больше двадцати. Вторую мы взяли четыре года назад. Она приехала из Шотландии.

Он закашлялся и махнул рукой в сторону сына, чтобы тот продолжал. Стивен тяжело вздохнул, посмотрел на четверых незнакомцев, сидевших напротив экспертов, и продолжил:

– Кроме тех, кого вам назвал сэр Энтони, три года назад, в момент совершения убийства, в имении находились четверо

людей, которые до сих пор работают с нами. Это прежде всего начальник нашей охраны Никита Полынов. – Он показал в сторону широкоплечего мужчины, который кивнул головой, обводя всех экспертов неприязненным взглядом. Когда он посмотрел на Дронго, в его глазах мелькнуло другое чувство. Дронго не успел уловить, какое именно, но другое. – Затем, мой помощник Эдуард Тиллих. – Стивен кивнул в сторону рыжеволосого. – Это мой секретарь Сюзан Бердсли, – сказал он, показывая на блондинку, – и секретарь моего отца Элиза Холдер, – кивнул Чапмен в сторону брюнетки. – Вот и весь список подозреваемых. Конечно, если не считать вас восьмерых. Я думаю, что подобный дьявольский план устранения моего сына, а затем и моего внука мог возникнуть в голове очень умного человека. Вызвать беременную женщину неожиданным звонком в Ричмонд, чтобы подставить ее как убийцу, застрелив отца ее ребенка за несколько секунд до появления Маргарет в доме, – план достаточно жестокий и продуманный во всех деталях.

Наступило неловкое молчание, словно Стивен Чапмен обвинил всех восьмерых экспертов в убийстве своего сына.

– Что мы должны сделать? – неожиданно спросил с легким акцентом Кодзи Симура.

– Найти убийцу, – строго ответил уже отдышавшийся сэр Энтони. – Найти его! – сказал он, сжав руку в кулак. И, очевидно совсем обессилив, откинул голову на спинку кресла, добавив: – И того, кто помогал убийце, если таковой найдет-

ся.

Эксперты переглянулись. Каждый должен подозревать каждого. Каждый должен бороться против всех. Каждый сам за себя в компании самых гениальных экспертов уходящего века. Последний синклит, вспомнил Дронго.

– Отсюда нельзя уйти, – тихо сказал старик, снова открывая глаза, – вокруг стоят люди из охранного агентства, которым мы заплатили. Они не подчиняются даже Полюнову. Три дня рядом с отелем не будет никаких гостей. Мы зарезервировали все номера на три дня. Только во вторник утром здесь появятся люди. Я хочу верить, что до этого времени мы будем точно знать, кто и зачем убил моего внука. Каждый из вас, господа, получит самый большой гонорар, на который вы только могли рассчитывать. Добившийся успеха получит в десять раз больше остальных. Все неудобства вам будут компенсированы. Но мне нужно, чтобы вы нашли убийцу. Скажу больше! – Он снова закашлялся и снова отвел руку сына, протянувшего ему стакан воды. – Скажу больше, – продолжал сэр Энтони, – врачи считают, что мне осталось жить не так много, от силы несколько месяцев. Я не могу умереть, пока не найду убийцу Роберта. Не могу, – твердо сказал он, оглядывая своим полубезумным взглядом всех присутствующих, словно подозревая каждого из них.

– Заманчивое предложение, – насмешливо сказал Хеккет. – Значит, вы сомневаетесь в каждом из нас?

Старик молчал, глядя на него и не пытаясь что-либо про-

изнести. Очевидно, все его физические силы ушли на последний монолог.

– Очень интересно, – продолжал Хеккет, – кто и зачем придумал такую пакость для вашей семьи? А вам не кажется, что ваш метод не совсем корректный? Мы ведь почти наверняка ничего не найдем. Нельзя раскрыть убийство, совершенное три года назад. Это невозможно. – Он нервничал все сильнее, видя спокойную невозмутимость старика.

– Почему нельзя? – возразил мистер Доул. – Я думаю, что при наличии такого числа экспертов эта задача вполне разрешима.

– Нужно было самому искать убийцу! – разозлился Хеккет. – Если вы такой умный, не нужно было приглашать остальных. Вы могли бы вычислить убийцу и без нашего совета.

– Да, – согласился Доул, – если убийца дилетант. Но я убежден, что убийство Роберта Чапмена было тщательно продумано и спланировано гениальным человеком, – немного насмешливо сказал он.

– Опять! – поморщился Хеккет. – Скажите прямо, кого из нас вы подозреваете? Вы ведь будете главный дознаватель среди нас?

– Не думаю, – холодно возразил Доул. – Здесь все равны. Все восемь человек, которые будут искать возможного убийцу. Или организатора этого преступления.

– Подозреваемым может быть любой из нас, – произнес с

резким немецким акцентом Людвиг Квернер.

– Что вы имеете в виду? – разозлился Хеккет.

– В записях мистера Роберта были найдены восемь наших фамилий, – невозмутимо сказал Квернер. – Логично предположить, что он все-таки обратился к кому-нибудь из нас.

– Это мы уже поняли, – нахмурился Важевский, – или вы кого-то конкретно подозреваете?

– У меня нет пока никаких данных.

Важевский хотел что-то сказать, но его перебили.

– Нам нужны все материалы по делу об убийстве, – встал вдруг Ихсан Абд аль-Хашаб.

– Вы их получите, – пообещал Стивен.

Дронго смотрел на молчавшего комиссара Брюлея. Вместе с сидевшим рядом мистером Доулом они составляли удивительную пару двух пожилых людей, несколько скептически относившихся к своим более молодым коллегам.

– Как вы представляете наше расследование? – спросил Дронго. Он заметил, что при его первых словах Никита Полюнов дернулся, словно от удара, хотя Дронго говорил по-английски достаточно хорошо.

Отец с сыном переглянулись.

– Как вам угодно, – ответил сэр Энтони. – Вы можете вызывать к себе по очереди всех живущих в этом отеле, можете устроить подобие суда присяжных, допрашивая каждого из нас и из своих коллег, вы можете даже устроить суд инквизиции, заранее подозревая всех. Мне важен результат. Как

вы его добьетесь, меня не интересует.

– Вы хотите сказать, что в огромном отеле будут проживать только семнадцать человек? – уточнил Важевский. – Восемь экспертов, вы шестеро и трое ваших слуг?

– Восемнадцать, – добавил Стивен. – Еще врач Алан Эндерс. Он скоро должен приехать из Лондона. Три года назад его не было с нами, и поэтому мы считали, что он вне подозрений. Хотя он консультирует моего отца весь последний год.

Наступило молчание. Все обдумывали сложившуюся ситуацию.

– Комиссар Брюлей, – вдруг неожиданно нарушил молчание сэр Энтони, – вы молчите все время. Я хочу знать ваше мнение.

Все повернулись в сторону комиссара. Тот поднял голову, тяжело вздохнул, достал трубку, словно собираясь закурить, затем постучал ею по столу и негромко сказал:

– По-моему, все понятно. Нам нужно найти человека, который спланировал убийство вашего внука. И тогда мы найдем убийцу.

– Не все, – неожиданно возразил Кодзи Симура. – Я бы хотел обратить внимание экспертов, что мне звонили два дня назад и не советовали сюда приезжать.

– Кто звонил? – спросил Стивен звенящим от напряжения голосом.

– Не знаю, – признался Симура, – но я запомнил голос.

Вернее, его записал. Эксперты смогут легко определить, кто именно мне звонил.

– Он, кажется, звонил не только вам? – спросил, задыхаясь, сэр Энтони.

– Не только, – громко сказал Анджей Важевский.

– Он звонил и мне, – признался Хеккет. – Я думал, что меня просто проверяют.

– И мне, – вставил Дронго. – Я тоже успел записать разговор.

– Кому еще? – спросил Стивен, нахмурившись.

Ихсан Абд аль-Хашаб поднял руку, презрительно скривив губы, и отпустил ее.

– Мне тоже звонили, – вздохнул Квернер, – но звонивший не нашел меня дома. Теперь я понимаю, почему меня так настойчиво искали перед поездкой сюда.

– А вам? – спросил Стивен у мистера Доула.

Тот покачал головой.

– Мне тоже никто не звонил, – сообщил комиссар Брюлей. – Я думаю, что из-за моего адреса. После выхода на пенсию я сменил квартиру. Кстати, приглашение пришло на мой прежний адрес.

– Странно, – произнес сэр Энтони, взглянув на Стивена, – очень странно. Мистер Симура, вы сказали, что сможете узнать человека, который не советовал вам приезжать в Англию. Это был мужчина?

– Да, безусловно.

– Это был мой голос?

– Нет, – усмехнулся Симура, – не ваш.

– Голос моего сына вы уже слышали. Надеюсь, он тоже вне подозрений, – нетерпеливо сказал старик. – Полынов, – обратился он к начальнику охраны, – скажите какую-нибудь фразу.

Полынов поднялся. Он был высокого роста, широкоплечий. Угрюмым взглядом он посмотрел на всех сидящих в зале.

– Вы мне не доверяете? – спросил он.

– Если бы я вам не доверял, вы бы сейчас здесь не сидели, – мрачно заметил сэр Энтони. – Скажите фразу «Я не советую вам приезжать в Англию».

– Не нужно, – сказал Симура, – это не он. Мне достаточно было услышать его голос. Это был не он. И не ваш помощник Тиллих. Его голос я тоже слышал. Сейчас я включу магнитофон.

Симура достал небольшой магнитофон, положил его на стол и включил. Раздалось характерное шипение.

– Мистер Симура? – спросил чей-то мужской голос.

– Я вас слушаю, – ответил японец.

– Вы получили приглашение приехать в Англию? – уточнил незнакомец.

– Получил.

– В таком случае я советую вам не приезжать. Это очень опасно, мистер Симура. Поверьте, что я ваш друг и хотел вас

предупредить. До свидания...

Стивен растерянно взглянул на отца.

– Это не Арчибальд, – сказал он, имея в виду повара, – и не Алан.

– Да, – задумчиво подтвердил старик, – это не они.

– Я думаю, один результат у нас уже есть, – сказал мистер Доул.

– Что вы имеете в виду? – спросил Стивен.

– Во-первых, кто-то из ваших людей узнал о том, кому именно отправлены приглашения, а это значит, что среди них наверняка есть человек, либо помогавший убийце, либо сам устранивший Роберта.

Сэр Энтони сжал кулаки, глядя на говорившего. Стивен побагровел.

– И во-вторых, – продолжал мистер Доул, – этот неизвестный почему-то не позвонил мне и мистери Брюлею. И я могу сказать, почему он не позвонил. Я живу в Лондоне, и меня не нужно уговаривать не приезжать в Дартфорд, но мистери Брюлею он также не позвонил. А ведь мистер Дезире Брюлей – единственный полицейский среди нас. Значит, он знал этот факт и либо испугался, что его могут вычислить, либо перепутал адреса, что тоже возможно.

– Либо Брюлей все организовал сам, – вставил улыбающийся Хеккет.

Комиссар ошпарил его презрительным взглядом и, набив свою трубку табаком, щелкнул зажигалкой, уже не спраши-

вая разрешения.

– Хватит! – прервал Хеккета мистер Доул. – Скорее я поверю в то, что сам консультировал убийцу, чем в виновность комиссара полиции с сорокалетним стажем. У вас извращенная фантазия, мистер Хеккет.

– Тогда почему Роберт выписал наши фамилии? – спросил Важевский.

– Этого мы пока не знаем, – ответил Доул.

– У вас три дня, господа, – напомнил им сэр Энтони. – Я попрошу раздать вам схему отеля, где отмечены номера, в которых живут все гости, приехавшие сюда вместе с нами. Обращаю ваше внимание, что прислуга предупреждена. Все телефоны отключены, и никаких писем и сообщений персонал не имеет права передавать. Прошу вас сдать господину Тиллиху ваши мобильные телефоны. Если у вас есть оружие, вы можете оставить его у себя. Я буду жить в отеле вместе с вами, а Стивен уедет сегодня в Лондон. И хочу предупредить возможного убийцу, что дверь моей комнаты не будет закрыта. У меня только одна просьба: если убийца захочет меня убрать, пусть он предварительно меня разбудит. Я хочу посмотреть в глаза человеку, который решил убить моего внука. Вот, собственно, и все. Спокойной ночи, господа. Отель в вашем распоряжении. Здесь прекрасный бассейн, джакузи, сауна. Арчибальд, конечно, будет сидеть без работы, но остальные повара – настоящие мастера своего дела. В холле есть даже игровой автомат. Я надеюсь, что вам будет здесь

интересно.

Он закашлялся, поднося руку ко рту. Очевидно, ему было сложно произнести такой длинный монолог. Но он откашлялся, собрался с силами и выдал последние фразы:

– Пожалуйста, не забудьте сдать свои телефоны. Я думаю, вам не нужно напоминать, что оставленный телефон будет рассматриваться как акция, направленная против нашей семьи. До свидания, господа.

Он кивнул головой и посмотрел на своего сына. Стивен развернул его кресло, и они вышли вместе. Сэр Энтони мог управлять своей коляской самостоятельно, но он предпочитал, чтобы за его спиной был сын. Резко поднявшийся с места Полынов вышел следом за ними.

Когда они втроем удалились, в конференц-зале снова установилась тишина. И вдруг раздался скрипучий голос Ихсана Хашаба:

– Это самая глупая ситуация, в которую я когда-либо попадал.

Со своего места поднялся рыжеволосый Тиллих и кивнул сидевшей рядом с ним блондинке. Он был помощником Стивена, а молодая женщина – его секретарем, вспомнил Дронго. Брюнетка осталась сидеть на месте, рассматривая экспертов. Тиллих взял поднос, лежавший на столе, и передал его Сюзан Бердсли, следовавшей за ним.

Он подошел к сидевшему с краю Мишелю Доулу. Тот улыбнулся, покачав головой, и тихо сказал:

– Я не ношу мобильных телефонов. Можно сказать, что я старомоден.

Расположившийся рядом с ним Уорд Хеккет презрительно поморщился и, достав сразу два мобильных телефона, положил их на поднос. Важевский достал свой телефон, проверил, как он работает, отключил его и передал аппарат Тиллиху. Четвертым сидел Людвиг Квернер. Он отдал телефон, не сказав ни слова. Ихсан Абд аль-Хашаб неприятно усмехнулся и вытащил из кармана один телефон. Затем второй. Посмотрев на миссис Бердсли, он облизнул губы. Очевидно, арабу нравились блондинки. Молодая женщина чуть покраснела. Хашаб вздохнул и сказал:

– У меня есть еще один. – С этими словами он достал третий телефон – необычайно миниатюрный аппарат, очевидно, сделанный по заказу, и положил его на поднос. Тиллих изумленно взглянул на араба, но ничего не сказал.

Кодзи Симура, извинившись, пробормотал, что его телефон находится в номере.

– Я не ношу с собой мобильные телефоны на заседания, – вежливо заметил японский эксперт.

– Хорошо, – согласился Тиллих, – мы поднимемся к вам в номер, и вы отдадите мне ваш телефон.

Дронго не любил мобильных телефонов и, посмотрев на стоявшего перед ним Тиллиха, развел руками:

– У меня нет телефона.

Тиллих подозрительно посмотрел на него, но, ничего не

сказав, прошел к комиссару Брюлею.

– У вас тоже нет телефона? – спросил он у комиссара.

– Увы, – ответил комиссар, – я их терпеть не могу. В эти игрушки я никогда не играл.

Тиллих кивнул молодой женщине, стоявшей рядом с ним, и посмотрел на другую. Секретарь сэра Энтони, Элиза Холдер, поднялась и вышла вместе с ними. Она была моложе секретарши Стивена Чапмена, первая казалась чуть старше. Обе женщины были достаточно высокого роста. У Элизы Холдер было скуластое лицо, а у Сюзан – красивые голубые глаза.

Восемь экспертов остались одни. Хеккет поднялся со своего места, оглядывая присутствовавших.

– Прекрасная компания, – сказал он негромко. – И как мы будем работать?

– Сначала нам нужно подумать, – вежливо заметил Симура.

– Мне кажется, что следует допросить каждого из свидетелей, – вставил Важевский, – и сделать это всем вместе.

– Как вы себе это представляете? – спросил Доул. – Мы будем сидеть за столом, а несчастные свидетели стоять перед нами и отвечать на наши вопросы?

– У вас есть другое предложение? – разозлился Хеккет.

– Есть. – Мистер Доул был явной противоположностью Хеккету. Он оставался спокойным при любых обстоятельствах, как настоящий английский джентльмен. – Мне кажет-

ся, нужно согласиться с мнением мистера Симуры и подумать о том, как мы будем работать.

– Прошу прощения, – усмехнулся Хеккет, – я попал в группу высоколобых интеллектуалов. Если вы хотите работать в одиночку, можете делать как считаете нужным.

Все начали подниматься. Брюлей курил свою трубку. Взглянув на Дронго, он пошел к выходу. Дронго догнал его уже в холле.

– Что вы обо всем этом думаете? – спросил он.

– Не знаю, – признался комиссар, – слишком много специалистов. Мне кажется, сэр Энтони все-таки ошибся. Столько хищников загнали в одну клетку. Из этого ничего хорошего не выйдет.

Глава четвертая

Всех восьмерых экспертов разместили на третьем и четвертом этажах. Триста пятый номер, где находился Дронго, был соединен с триста седьмым общей дверью, которая была закрыта. В смежном номере проживал Квернер. Он лег спать, как только пришел после конференции. Очевидно, немец лучше соображал на свежую голову, в отличие от Дронго, который был ярко выраженной «совой» и любил засиживаться до утра. На столике лежали материалы о судебном процессе трехлетней давности. В отдельной папке находились материалы о попытке покушения на маленького Тони Чапмена. Экспертиза обнаружила в молоке яд и дала категорическое заключение, что он не мог появиться в продукте самостоятельно, в результате процессов брожения. Конкретный умысел убийцы не оставлял никаких сомнений.

Дронго засиделся над материалами до трех часов ночи и только потом позволил себе отложить обе папки и наконец выключить свет.

Кровать была удобная, однако Дронго, который привык практически мгновенно проваливаться в сон, еще долго не мог заснуть. Может, потому, что в другом номере долго не ложился спать комиссар Брюлей. Несмотря на плотно закрытые двери, сладкий запах табака проникал в комнату Дронго. На третьем этаже, кроме самого Дронго, расположились

комиссар Брюлей, немецкий эксперт Людвиг Квернер и Уорд Хеккет, присутствие которого действовало на нервы не только Дронго. На четвертом этаже разместились арабский эксперт Ихсан Хашаб, японский специалист Кодзи Симура, а также Анджей Важевский и Мишель Доул.

На пятом этаже находились номера, в которых проживали повар Арчибальд, две горничные и приехавший поздно ночью врач Алан Эндерс. На втором этаже проживали Эдуард Тиллих, Никита Полынов, Сюзан Бердсли, Элиза Холдер. И наконец, на первом этаже размещались сэр Энтони и Стивен Чапмен. В английских домах, как, впрочем, и в большинстве европейских, первым этажом считался фактически второй этаж, а первый соответственно назывался нулевым уровнем.

Столь своеобразное размещение было не случайным: все номера, в которых проживали приехавшие, выходили окнами во двор отеля. На всякий случай все помещения, обращенные окнами к Дартфордскому мосту и к проходящей дороге, были опечатаны. Сэр Энтони хотел исключить даже теоретическую возможность общения кого-либо из прибывших людей с проезжавшими неподалеку машинами. Этот человек продумал свой план мести во всех деталях и твердо намеревался довести задуманное до конца, вызвав лучших в мире экспертов для решения этой задачи.

Разместив всех в номерах, окна которых выходили на вход в отель, сэр Энтони одновременно поставил под конкретный контроль любого, кто попытается незаметно проникнуть в

«Стакис» или выйти из него. Изю всех окон можно было увидеть не только парадный вход, но и выход из бассейна, откуда можно было бы незаметно уйти. Даже выход из ресторана также просматривался довольно хорошо, а автомобильная стоянка вообще размещалась перед самым зданием, рядом с двумя теннисными кортами, находившимися в пятидесяти метрах от входа.

Дронго слышал, как ночью приехал Алан Эндерс. Он подошел к окну и увидел, как из машины вышел высокий молодой человек в светлой куртке. Подняв голову, он взглянул на здание отеля. Очевидно, кроме Дронго, к окнам подошли еще несколько человек, чтобы посмотреть, кто именно приехал так поздно ночью. У врача было красивое, несколько вытянутое лицо. Эндерс улыбнулся всем наблюдавшим за ним из окна и, поправив воротник, махнул рукой водителю.

Он вошел в отель, а автомобиль, в котором он приехал, вырулил на стоянку. У стоянки постоянно дежурили двое охранников, а вокруг здания их находилось не менее десяти человек. Им было запрещено входить в отель, в котором должны были находиться только эксперты и сотрудники семьи Чапменов.

Утром Дронго поднялся довольно рано – сказывалась разница во времени. Побрившись, он принял душ и оделся, намереваясь спуститься к завтраку, когда к нему постучали. Удивившись, он подошел к входной двери. В коридоре стоял Хеккет. Дронго чуть поморщился, но открыл дверь.

– Доброе утро, – неприятно усмехнулся Хеккет.

– Вы напрасно думаете, что мне так приятно вас видеть, – заметил Дронго, – или вы собираетесь надоедать мне все три дня, пока мы здесь будем?

– Я хотел с вами поговорить, – сказал Хеккет. – Я считаю вас самым разумным среди наших придурков.

– Буду считать, что это комплимент. Заходите. Только учтите, что я собирался идти на завтрак.

– Всего пять минут. – Хеккет вошел в номер, огляделся. – Думаете, семейка Чапменов не установила здесь своих микрофонов?

– Даже если установили, мне нечего бояться, – ответил Дронго. – Зачем вы пришли?

– Не спешите, Дронго, не торопитесь. – Хеккет прошел в номер и сел на диван. – Я хочу предложить вам сделку.

– С таким типом, как вы, у меня не может быть никаких сделок! – отрезал Дронго.

– А я считал вас гораздо умнее! – разозлился Хеккет. – Послушайте, что я вам хочу сказать. Все прекрасно знают, что мы с вами в натянутых отношениях. Всем известно о нашем прошлогоднем конфликте. Такие вещи скрыть невозможно. Никто не поверит, что мы с вами можем договориться. Судя по всему, старый придурок сэр Энтони готов выплатить огромный гонорар за успешный розыск. И никто, кроме нас двоих, с этим не справится.

– Вы о себе слишком высокого мнения, – усмехнулся

Дронго.

– И о вас тоже, – огрызнулся Хеккет. – Посмотрите на наших экспертов. От Людвиг Квернера веет скукой. Он привык иметь дело со шпионами, а не с убийцами. Там все немного иначе. Про стариков Мишеля Доула и комиссара Брюлея я вообще не говорю. Им давно пора в дом престарелых. Самоуверенный Анджей не в счет, он просто пустое место. Меня немного смущают Хашаб и Симура, но их тоже нельзя принимать за серьезных экспертов. Один – араб, другой – японец. Что они понимают в наших делах? Другая ментальность, другой образ жизни. Значит, остаемся мы двое.

Дронго молча смотрел на своего гостя. Хеккет, воодушевленный его молчанием, продолжал:

– Мы могли бы помочь друг другу, объединив наши усилия. Вы меня понимаете, Дронго? Два таких выдающихся человека, как мы, могли бы провести это дурацкое расследование. Я не сомневаюсь, что кто-то из наших «специалистов» помог убийце убрать Роберта Чапмена. Трюк с собаками, который придумал Доул, меня, конечно, не убедил. Возможно, что убийцей была все-таки эта молодая женщина. Она ведь ждала ребенка, а он, судя по всему, и не собирался на ней жениться. Согласитесь, что если женщина на седьмом месяце беременности является без приглашения в дом отца своего ребенка, то она вряд ли делает это для того, чтобы рассказать о своей любви. Как вы считаете?

– Вы не доверяете Доулу?

– Я никому не доверяю, – улыбнулся Хеккет. Его мохнатые брови выразительно приподнялись. – И вы прекрасно знаете, что я прав. Если я начну доверять всем направо и налево, то у меня ничего не получится.

– Боюсь, что вы недооцениваете остальных экспертов, – заметил Дронго, – особенно стариков. Мистер Доул уже доказал, что он выдающийся специалист, сумев установить невиновность несчастной молодой женщины спустя несколько лет после совершенного убийства. А комиссар Брюлей не нуждается в рекомендациях. Это лучший профессионал среди нас. Он все-таки полицейский, а у них всегда особый взгляд на любое преступление.

– Мне кажется, вы не хотите меня понимать, – вздохнул Хеккет.

– Не хочу, – признался Дронго. – У меня нет твердой уверенности, что вы не принимали участия в организации этого убийства. Зная вашу специфику...

– Вы с ума сошли! – вскочил Хеккет. – Вы ненормальный! Неужели вы действительно полагаете, что я мог так глупо подставить женщину. А потом так проколоться с собаками...

– Но вы уже однажды прокололись с пленкой, – напомнил Дронго.

Оба знали, о чем именно говорил Дронго. В прошлом году Хеккет попытался подставить известного российского бизнесмена, якобы сняв на пленку в отеле «Метрополь» сцену убийства им женщины. Он все рассчитал в деталях, но не

учел восхода солнца, которое не могло появиться в комнате после полудня. Именно об этом досадном сбое в операции Хеккета напоминал Дронго. Хеккет намек понял. Он вскочил и с громкими проклятиями выбежал из комнаты.

Дронго уже в более хорошем настроении вышел следом. Он спустился вниз и прошел в зал ресторана. Многие уже сидели за столиками. Он обратил внимание, что все эксперты предпочитали сидеть в гордом одиночестве. В левой части зала, ближе к кухне, расположился тучный господин лет пятидесяти. Судя по мясистым щекам, это был повар Арчибальд. Рядом с ним сидели две женщины. Одна лет пятидесяти, другая была значительно моложе. Они молча завтракали, явно напуганные столь солидной компанией. Никита Полынов сидел за столом с Элизой Холдер. Они о чем-то говорили. За соседним столиком находились Тиллих и Сюзан Бердсли. Никого из семейства Чапменов в ресторане не было видно.

– Идите ко мне, – позвал Дронго комиссар Брюлей, уже дымивший своей трубкой.

Дронго подошел к нему и сел за его столик.

– Кажется, еще не все проснулись, – сказал он, оглядывая ресторан.

– Да, – кивнул комиссар, – я уже полчаса как спустился, но троих наших экспертов все еще нет. Раньше меня здесь были Симура и Квернер. Бармен говорит, что немецкий эксперт сидел в баре уже с шести часов утра. Вы не знаете, когда он

вчера лег спать?

– Знаю! – засмеялся Дронго. – Как только мы вернулись в свои номера. Он, очевидно, любит все делать по строгому плану. Мне в Германии всегда было интересно, почему они так рано ложатся спать и так рано встают? Может, поэтому они самая динамичная страна Европы.

– Вы могли бы не говорить этого французу, – пробормотал, пыхнув трубкой, Брюлей.

– Я надеюсь, что вы не обиделись, – улыбнулся Дронго. – Чай, пожалуйста, – попросил он подошедшую официантку.

В ресторан вошел мистер Доул. Он был одет в темный костюм. Пройдя к столику, стоявшему у окна, он чуть поколебался и двинулся в глубь зала. Следом за ним в зале появился Анджей Важевский. Он сразу прошел к столику у окна. И наконец, последним вошел Хашаб. Он, не колеблясь, прошел к столу, где сидели Тиллих и Сюзан Бердсли. Ему явно нравилась молодая женщина. Он попросил разрешения сесть рядом с ними, и Сюзан благосклонно кивнула головой, явно опередив Тиллиха, который хотел возразить.

– Вот и все в сборе, – прокомментировал комиссар, – за исключением Чапменов, которые должны, очевидно, появиться позже.

– Врач, – напомнил Дронго. – Он вчера поздно приехал из города. Позже всех.

Комиссар достал трубку. Взглянул на Дронго, нахмурился:

– Вы думаете, что он замешан в этой истории?

– Ничего не думаю, но угрожали некоторым из нас. А он – единственный, кто приехал позже всех остальных.

– Я тоже об этом подумал, – сказал комиссар, – но он не сам поехал в Лондон. Его послал туда сэр Энтони.

– Вызов можно было предугадать.

– Возможно, – согласился комиссар. – Нам нужно будет поговорить с мистером Эндерсом.

В ресторан въехала инвалидная коляска сэра Энтони. За его спиной стоял Стивен.

– Доброе утро, господа! – громко сказал сэр Энтони.

– Мне кажется, что его жизнь держится только на мысли о мести, – пробормотал комиссар, закуривая остывшую трубку. В другом конце зала достал свою трубку мистер Доул.

И в этот момент из холла донесся страшный крик.

– Убили! – кричала горничная, обращаясь к менеджеру. – Его убили!

Хашаб, любезничавший с миссис Бердсли, вздрогнул и непроизвольно дернул рукой, опрокинув чашку, стоявшую на столе. Хеккет вскочил со своего места. Важевский – следом за ним. Он растерянно смотрел на остальных экспертов. Медленно поднялся Квернер.

– Не успели, – горько сказал он. Очевидно, все эксперты думали об одном и том же.

– Кого убили? – раздался резкий голос сэра Энтони. – Что происходит?

В зал ресторана ворвался менеджер. У него был испуганный взгляд, растерянное лицо.

– Убили, – почему-то прошептал он, обращаясь к сэру Энтони, – его убили.

– В чем дело? – раздался гневный голос Стивена Чапмена. – Вы можете объяснить, что происходит?

– Убили вашего врача, мистера Алана Эндерса, – сказал испуганный менеджер. – Может быть, мне вызвать полицию, мистер Чапмен?

– Почему вы решили, что его убили? – спросил сэр Энтони. – Может быть, это несчастный случай? А полицию вызывать не нужно. У нас есть комиссар Дезире Брюлей. И столько экспертов, – сказал он, с неожиданной ненавистью глядя на всех остальных.

Они поспешили в холл. Две кабины лифта не вместили всех желающих. На пятом этаже все направились к комнате врача. В пятьсот седьмом номере двери были открыты настежь. Несчастный лежал на кровати, неловко вывернув правую руку. Его поза не вызывала никаких сомнений. Он был мертв.

Хеккет подошел к нему, повернул на спину. Хашаб помог ему.

– В чем дело? – раздалось за спиной экспертов. Это был поднявшийся позже других сэр Энтони. Все расступились, и он въехал на своей коляске в комнату, посмотрел на убитого.

Дронго, повернувшись, увидел, что в дальнем конце ко-

ридора стоит мистер Доул. Он курил трубку, мрачно глядя перед собой.

– Итак, господа, – сказал в звенящей тишине сэр Энтони, улыбаясь половиной лица, словно у него случился удар, – вы видите, к чему привело ваше самомнение. Наше самомнение, – поправился он. – Мы считали, что у нас есть в запасе одна ночь. Оказалось, что убийца гораздо умнее, чем мы предполагали.

Все молчали. Симура почему-то поклонился убитому. Важевский потрогал свои усы и покачал головой.

– Его отравили, – сказал он, показывая на мертвого. На полу лежал упавший и не разбившийся стакан. Хашаб наклонился и понюхал стакан, не прикасаясь к нему.

– Вас восемь человек, господа, – прохрипел сэр Энтони. – Надеюсь, вы понимаете, что никто посторонний не мог здесь появиться. И я хочу знать, кто и почему это сделал.

Сэр Энтони медленно выехал в коридор.

– Мы должны позвонить в полицию, – напомнил Стивен.

– Да, – согласился отец. – Позвони в полицию.

Дронго увидел лица остальных экспертов и понял, что они не уедут отсюда, пока не найдут убийцу.

Глава пятая

Полицейские уехали только вечером. Они добросовестно допросили каждого, взяли у всех показания. Полицейских было не много, около шести человек, из которых двое допрашивали всех свидетелей по очереди. Но никто ничего не мог рассказать. Все знали, что мистер Эндерс приехал позже всех. Многие видели, как именно он подъехал к дому. Сидевший за рулем сотрудник охраны, который привез его с железнодорожного вокзала, ничего не мог рассказать. Эндерс сел в его автомобиль и всю дорогу ни о чем не спрашивал. Только уточнил, когда садился, кого именно ждет машина. И больше не задал ни одного вопроса.

Все знали, что Алан Эндерс ночевал на пятом этаже. Но никто из его соседей ничего не слышал. В соседнем номере спал несчастный Арчибальд, которого допрашивали дольше всех. Но он ничего не мог сказать. К тому же он уверял, что не слышал даже, как приехал мистер Эндерс.

Тщательный обыск комнаты, где проживал мистер Эндерс, ничего не дал. стакан с остатками жидкости был отправлен на экспертизу. Сотрудники полиции внимательно осмотрели тело погибшего. Прибывший эксперт не нашел на теле врача никаких следов насильственных действий. Из этого следовало по меньшей мере два вывода. Либо Эндерс сам выпил стакан с жидкостью, которая его убила, либо кто-

то незаметно положил в его стакан яд, чтобы убрать врача. Убийца не обязательно мог оказаться на этаже именно в момент смерти. Ему достаточно было положить яд в стакан, стоявший на тумбочке рядом с кроватью несчастного. Однако фактов, подтверждавших убийство Эндерса, не было. И полицейские уехали из отеля в восьмом часу вечера, забрав с собой тело врача для вскрытия в своей лаборатории.

Дронго допрашивал молодой чиновник, очевидно, тяготившийся своей должностью. Он хмурился и все время с шумом вдыхал воздух – видимо, у него был заложен нос. Полицейский выглядел лет на тридцать пять, у него были темные курчавые волосы и веснушки на приплюснутом носу. Он задал около двадцати элементарных вопросов и отпустил Дронго, ничего не уточняя. Разочарованный Дронго вышел из кабинета менеджера, где проходил допрос, и увидел в коридоре мистера Доула.

– Я думал, что английские полицейские более изобретательны, – пожаловался Дронго.

– Что вы хотите? – усмехнулся Доул. – Это ведь обычные сельские полицейские. Где они найдут толковых людей в субботу? Вызывать из Лондона из-за смерти врача, которая вполне может оказаться несчастным случаем? Вы имеете дело с местными специалистами. Сюда прибыли только два человека из Лондона, один из которых более или менее толковый инспектор, а второй вообще не знает, что такое сыскное дело.

– Вы меня успокоили, – буркнул Дронго.

Доул улыбнулся. У него были тонкие губы, которые изредка кривились в усмешке. Несмотря на солидный возраст, он выглядел еще достаточно хорошо. Высокого роста, подтянутый, худощавый, с невероятно умными и живыми глазами. Дронго делил всех людей на две категории: с умными глазами и пустыми глазами. Он твердо знал, что можно подделать все, кроме умных глаз. С его точки зрения, мистер Доул относился не просто к первой группе, он был в ней вне конкуренции. У Доула были не просто умные глаза. У знающих и начитанных людей часто бывает подобный взгляд. У него же были глаза все понимающего человека, а это высшая степень мудрости.

Дронго нравился этот седовласый пожилой джентльмен, приехавший в Дартфорд словно из прошлого. Он улыбнулся в ответ и пошел к себе в номер, чтобы переодеться к ужину.

Почти никто нормально не смог пообедать. И лишь к вечеру, когда сотрудники полиции наконец покинули отель, все начали собираться в ресторане. Настроение у всех было мрачное. Убийца как будто решил бросить вызов лучшим экспертам мира, собранным здесь сэром Энтони. За ужином все молчали. Даже обе молодые женщины, одетые во все темное, молча сидели за своими столиками. Несчастье, случившееся с Аланом Эндерсом, казалось, сплотило всех остальных.

Лишь Хеккет продолжал криво улыбаться, а Хашаб плото-

ядно облизывал губы, глядя на Сюзан Бердсли. У него были похотливые полные губы. Наглыми влажными глазами вишневого цвета он не отрываясь смотрел на женщину. Ему явно нравилась блондинка Сюзан, и он не собирался этого скрывать. Нужно было отдать ему должное: среди всех молодых женщин, оказавшихся в отеле, она была самая эффектная. Миссис Бердсли на этот раз сидела одна, но Ихсан Хашаб понимал, что нельзя сейчас проявлять свое нетерпение. Мистер Тиллих же так и не спустился в ресторан к началу ужина.

Сидевшая за соседним столиком рядом с Полыновым миссис Элиза Холдер обладала менее заметной внешностью, хотя Дронго она нравилась больше. В ней была сдержанная красота, которую он так ценил. Не бьющая в глаза яркая внешность, а лицо, словно светившееся изнутри. Ровные правильные черты, красивые миндалевидные темные глаза.

Дронго обратил внимание, что Полынов иногда смотрит на него с некоторой враждебностью. Ему было неприятно присутствие в Англии такого эксперта, как Дронго. Это было тем более странно, что Дронго никогда до этого не видел начальника личной охраны семьи Чапменов. Он обладал отличной памятью на лица и наверняка бы вспомнил его, даже если бы видел этого человека единственный раз в жизни. Он был убежден, что не знаком с Полыновым, однако чувствовал на себе его взгляд, источающий неприязнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.